

Олег Белоус

**Золотой мальчик или Сказ о
благородном муже, ставшем
Правителем**

18+

Олег Белоус
Золотой мальчик, или
Сказ о благородном муже,
ставшем правителем

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68624286
SelfPub; 2022*

Аннотация

Бывает когда и одиночка меняет судьбы мира... но в этом ему должны помогать.

Олег Белоус

Золотой мальчик, или Сказ о благородном муже, ставшем правителем

Где-то на далекой планете.

Гуан-фу выбросил вперед длинную рапиру, целясь в вооруженную руку ублюдка, но тот уже разрывал дистанцию и острие не догнало его.

Боги Бездны! Не достал!

Шаг вперед, еще шаг.

Наконечники рапир плясали в воздухе, хриплое дыхание сопровождало звону и скрежету металла об металл.

Острия рапир то сверкали у масок, прикрывавших лица, то чуть не касалось груди.

На трибунах кричали зрители, поддерживали. Кого? Его или ублюдка? На миг он ощутил себя на арене древнего цирка, где дрались гладиаторы и тут же отбросил неуместные мысли. Ублюдок оказался неожиданно силен, пожалуй, даже сильнее его. Себя глупо обманывать, но признать поражение? Это недостойно Семьи, в которую он имел честь входить.

Атака ублюдка была стремительной и жесткой; уверен-

ный в своем искусстве, он решил разделаться с противником единственным, решительным ударом.

Рапира ублюдка с тихим шелестом скользнула вдоль клинка и устремилась в живот. Гуан-фу крутанул корпусом, и в ту же секунду сталь ужалила бедро.

Запоздалая атак на выходе из выпада ни к чему не привела. Хорошо двигается, ублюдок, легко и плавно.

Гуан-фу гневно рыкнул и отскочил, почти не почувствовав боли, а только влажную струйку, что стекала в сапог.

Ублюдок ухмыльнулся – острие рапиры было окровавлено.

Между тонкими, черными губами показался алый язык, облизал.

– Сиятельный все еще желает играть в мужские игры? – произнес, красуясь перед публикой – полдела сделано.

– Больше чем раньше, ублюдок, – тихо, чтобы не услышала публика, вымолвил Гуан-фу, всматриваясь в темные безжалостные глаза. Не так все быстро! Несколько раз перенес центр тяжести на раненую ногу – вполне работоспособна. Не знаю, возможно, это и ненормально, но его просто распирало от жажды действия. И ни капельки страха, только адреналин долбит по нервам. Порежу на куски!!!

Ублюдок, сбив клинок в сторону, стрелой сорвался в атаку.

Гуан-фу едва успел резко развернуть корпус и переносить защиту на внутренний верхний сектор.

Острие царапнуло панцирь, прикрывавший грудь, слева.

Эфес рапиры Гуан-фу в ответ жестко ткнул ублюдка в левое плечо, отчего он проскочил мимо.

Укол в левую лопатку.

Бинго! И рев сирены, прекращающий схватку.

– Хея! – азартно завопила толпа, собственный крик все больше заводил ее. При всей своей внешней сдержанности в проявлении эмоций, тиадары обожали зрелища, связанные риском.

И яростно клокочущее в венах море гормонов.

Он был почти счастлив и жалел только о том, что поединок идет не по-настоящему, не в серьез. Туловище и голову закрывали прочная кираса и шлем, точный и сильный удар по ним приводил к победе, не защищенными были только руки и ноги, так что ни один поединок не обходился без кровавых царапин. А вот если бы почувствовать, как сталь пронзает плоть, по примеру доблестных предков вонзить клыки в горло еще живого побежденного, почувствовать, как по капле вытекает жизнь из тела врага и ощутить соленый вкус его крови! Он был бы счастлив!

Гуан-фу сбросил маску, вбил клинок в ножны и поспешно, слегка прихрамывая – чертов ублюдок все же зацепил, направился за кулисы. Он знал, что сейчас начнет колотить от моря гормонов, выплеснутого в единый миг в кровь. Не стоит, чтобы ублюдки на трибунах видели трясущиеся руки.

На то, что он не стал отвечать на зрительские аплодисмен-

ты, никто не обратил внимание – привыкли. Как никак уже год как выступает на арене. К тому же «Золотой клинок» мог позволить себе и не такое, но публика его все равно бы простила.

Гуан-фу, со слегка влажной после душа шерстью, вышел из подъезда на улицу к машине. Она была его новой и очень дорогой игрушкой, второй страстью после кровавых поединков. Даже если бы автомобиль отлили из чистого золота, он, наверное, обошелся Семье дешевле. Гуан-фу вырос в убеждении, что все лучшее должно принадлежать ему потому, что он лучший, самый достойный на том простом основании, что не только принадлежит к древнему, избранному народу Гиюн-кхо а еще его урожденный князь.

Смеркалось, по-зимнему рано, хотя солнце еще высоко и жара волнами поднималась с каменной мостовой. Белая горячая пыль. Несколько тиадаров, скрестив руки, привалились к стене здания напротив и смотрели на Гуан-фу. Но даже не пытались приблизиться. Знали, он такого не любит и, попытка чревата знакомством с дубиной телохранителя. Водитель, он же охранник, небрежно опирался спиной о крыло мощного гоночного электромобиля. Увидев, что хозяин выходит, обежал машину и предупредительно открыл дверь.

В молодом тиадаре, в великолепном костюме (белом с золотой вышивкой), какой подобало носить члену одной из богатейших и влиятельных семей планеты, узнать бойца, на потеху публике рискующего жизнью, было почти невозможно,

если бы не легкая хромота. Семья Гуан-фу была одной из самых могущественных и богатых из разбросанного по всей планете диаспоры народа Гиюн-кхо, и по праву! Она выводила свою родословию напрямую от древних князей – владык Гиюн-кхо и за столетия после изгнания только преумножила богатства и влияние. Сильна она была налаженными связями с стражами справедливости, надзирающими над исполнением законов, среди командиров которой было множество выходцев из Гиюн-кхо, традиционно поддерживающих связь с бывшей княжеской семьей. Заинтересованные лица знали, хочешь решить вопрос с правоохранителями, если он не слишком смердит – за дела, связанные с государственными преступлениями (покушениями на канцлера или министров или бача-бача – «играми» с щенками), старый князь Гиюн-кхо никогда не брался, то иди к нему и вопрос решится к твоему удовлетворению! Естественно за некоторую сумму или ответные услуги. А еще Семья владела фармакологическим комбинатом, снабжавшим лекарствами половину планеты.

Золотой молодежи, детям богатых и влиятельных родителей, свойственно проводить жизнь в праздности и развлечениях определенного свойства. Опасных развлечениях, хотя бы немного волнующих застоявшуюся древнюю кровь. Гуан-фу не был исключением. Курить дарящую сладкие грезы траву гнаф или каждый день менять женщин? Пробо-вал, надоело. Гонять на дорогом электрокаре, игнорируя до-

рожные правила и рискуя разбиться? Банально, примитивно. Так развлекались слишком многие из его круга. А вот с рапирой в руках выйти против живого тиадара... Настоящая опасность, настоящий противник! Смертельные случаи случались редко и вероятность гибели была не больше чем у профессиональных гонщиков, но она была. И это по-настоящему будоражило кровь! Да ради этого он многое отдаст и согласен рисковать жизнью!

Когда, по окончании школы, к великому неудовольствию старого князя, его единственный наследник вместо имперской академии, приличествующей аристократу, поступил учиться в простонародный столичный технологический университет, владыка народа Гиюн-кхо, стерпел. А потом наследник на потеху досужей публике начал рисковать жизнью. Пошел наперекор отцу. После этого старый князь демонстративно почти не обращал внимания на единственного наследника и, как поговаривали, хотел написать завещание в пользу дальних родственников.

Год тому назад, когда сын поднялся в рейтинге бойцов до первой десятки и его фотографию разместили в спортивном журнале, один из знакомых показал князю журнал (никто из близких не решился), отец пренебрежительно хмыкнул и сказал:

– Вольно ему шпажкой махать перед ничтожными инородцами...

Несмотря на века, проведенные в изгнании, народ Ги-

юн-кхо считал остальных тиадаров совершенно чуждыми себе и неравными.

Машина бесшумно тронулась, набирая скорость, помчалась в аристократический район столицы. Гуан-фу сидел на заднем сидении, с полуприкрытыми глазами и немного рассеянным видом, из полуоткрытого окна – запах перегретой пыли. Угрюмо поглядывали темнотой окон двух-трехэтажные виллы, спрятавшиеся за бетонными заборами, пролетали ядовито-зеленые кроны деревьев, проносились встречные автомобили.

Неожиданно раздался пронзительный звон телефона, Гуан-фу вздрогнул.

– Да, – произнес в трубку водитель, несколько секунд слушал не перебивая, потом повернулся к пассажиру.

– Вас, сиятельный, – учтиво наклонил голову и передал трубку Гуан-фу, – Глава разведки.

Нахлынуло мучительное чувство, что сейчас произойдет нечто плохое.

– Да, – произнес настороженно.

– Сиятельный, вас посмел побеспокоить ничтожный Итос. На вашего сиятельного отца совершено покушение. Ваш отец жив, но ничтожные тяжело ранили его.

На миг Гуан-фу оледенел, потом глаза полыхнули, между тонких, черных губ, мелькнули волчьи клыки. Ни горя, ни страха не было – только холодная ярость.

Опустив трубку.

– Езжай домой и как можно быстрее!

– Выполняю, сиятельный!

Автомобиль, презрительно игнорируя дорожные знаки и, пару раз едва не протаранив машины неудачников, домчался к отцовскому дому. Еще на подъезде Гуан-фу увидел необычное оживление. У закрытых ворот парка, в глубине которого прятался трехэтажный, старинный дворец, скопление вооруженных автоматами наемников, судя по окрасу шерсти на голове – в основном из народа Гиюн-кхо. Только после того, как охрана опознала автомобиль наследника, а один из наемников заглянул в кабину и убедился, что посторонних нет, ворота открылись.

Глава разведки семейства, рыже-седой, но все еще крепкий тиадар с поклоном встретил на парадном крыльце дворца.

– У меня плохие известия сиятельный. Ваш отец умер. Теперь, по праву старшинства, вы глава Семьи и Повелитель!

Как умер? Что говорит этот несчастный поедатель падали? У Гуан-фу вдруг задрожали ноги. После смерти матери отец был самым близким человеком и, хотя в последнее время они не понимали друг друга, это не отменяло того что это был отец! Отец, всегда бывший примером и заботившийся о нем и любивший его, правда по-своему!

«Ну что ты скулишь?» – всплыл в памяти недовольный голос отца. Гуан-фу, тогда еще семилетний, никак не решался перерезать глотку тхору. Небольшое животное с изящно за-

гнутыми рожками на жертвеннике бешено билось в прочных путах, не в силах их порвать, словно предчувствуя судьбу. Жалобное бляение обезумевшего от страха животного раскатилось между стен молельни. «А ну, не ной! Не приста- ло наследнику древнего рода скулить от страха подобно ничтожным крестьянам! Ты потомок древних и могучих правителей, не боящихся крови! Или ты отказываешься от их наследства?»»

Гуан-фу задумался, потом нехотя признался:

– Нет.

– Тогда поднимайся и бери нож!

Через минуту густая струя темно-алой крови из перере- занной глотки хлынула на камень жертвенника, лапы заби- лись в агонии. Несколько мгновений, застыли. Гуан-фу огля- нулся на отца. Какая в его глазах была гордость за сына!

Кто бы не покушался на отца... он отомстит и жестоко отомстит! – черные губы сжались в тонкую линию.

– Кто, кто посмел это сделать? – взгляд уже не наследни- ка, а наследственного повелителя народа Гиюн-кхо, впился в невозмутимое лицо верного слуги.

– Сиятельный, не стоит обсуждать дела тайный там, где слишком много лишних ушей. Я уверен в преданности каж- дого слуги в этом доме, но все же...

Гуан-фу согласно наклонил голову и твердой походкой на- правился вслед за Главой разведки.

Залы и коридоры дворца были битком набит триадами и

многих он не знал. При виде нового главы Семьи разговоры затихали, тиадамы склонялись в поклоне перед новым Повелителем. В парадной гостиной увидел Охарэ, Глава боевиков Семьи; он сидел на диване, прямой, неподвижный и, невиданное дело – курил. Судя по сладковатому дымку это была трава гнаф.

Они остановились в гулком, громадном зале, Глава разведки закрыл за собой дверь. Гуан-фу опустился в большое кожаное кресло из кожи морского чудовища, крайне редко встречающегося и потому баснословно дорогого и, окинул угрюмым взглядом застывшего в поклоне слугу. Да, высокопоставленного, но всего лишь слугу Семьи. Покосился на тотем в углу – точную копию родового столба. Будучи современным тиадаром, он не верил во все эти боги, божества и демоны, но понятия родовых преданий и родовой чести, которые олицетворял родовый столб, были ему близки и понятны.

– Я хочу знать, кто эти пожиратели падали? – произнес почти спокойно, – Кто убил отца? – на последних словах голос едва не сорвался на взвизг.

Глава разведки опустил голову, отозвался не сразу. От прямого рассматривающего и оценивающего взгляда он должен был почувствовать смущение и страх. Давно Итоса никто так не рассматривал. Но лицо его оставалось спокойным, а голос неторопливым. Словно новый Повелитель не решал сейчас: жить ему или умереть. Недостойные, охранявшие

старого князя, уже ответили за промах собственной жизнью.

– Несколько периодов (*период равен двадцати одному обращению планеты вокруг оси*) назад, к вашему сиятельному отцу явился старый Вейюан...

– Виссайя? – перебил Гуан-фу.

– Да, сиятельный из народа Виссайя, – учтиво склонил голову Глава разведки, – С вашего позволения я продолжу, он явился с просьбой помочь своим влиянием продавить решение о введении смертной казни за хранение дубликатора и использование произведенных им вещей.

– Все так серьезно?

– Более чем, сиятельный. В газетах и по дальновидению об этом молчат, но зараза распространяется все дальше и дальше, и скоро ее будет не остановить! На обоих континентах, во всех государствах, чернь бунтует или убегает в необжитые места, чтобы использовать дубликаторы.

Теперь уже невозможно узнать, был ли Йокко только гениальным физиком или еще и сумасшедшим, но одно несомненно: именно он изобрел дубликатор. На то, чтобы собрать первый образец у него ушло двое суток, во время которых он лишь раз, на пару часов оторвался от работы на сон. Дубликатор был неказист: гирлянды проводов, наскоро припаянные контуры, пакеты плат, словно из популярного в последнее время дальфильма о сумасшедшем изобретателе, зато мог делать точные копии любого помещенного в приемную камеру предмета, кроме слишком сложных, вроде нату-

ральной еды или наноэлектроники. Впрочем, дешевый заменитель еды из крахмала и сахаров, на котором можно протянуть какое-то время, был ему вполне по силам. Для копирования прибору была необходима только электроэнергия и чистые исходные вещества.

Мало того, что Йокко изобрел прибор, делающий 99% населения экономически не нужным, но и взорвал сам базис созданного на Тиадаркерале общества – тотальную зависимость населения от хозяев. Простые тиадары начали задавать себе вопрос: зачем вкалывать на хозяев, если почти все можно получить, заложив в дубликатор предмет, полную копию которого ты хочешь? Зачем сидеть на социальном минимуме, если ты запросто можешь себе сдублировать все, чем наслаждаются хозяева жизни? Рушилась основа могущества разноплеменной глобальной элиты – 400-500 семей, образовывавших три суперклана: баснословно богатая и могущественная Семья бывшего императора Левого материка и часть аристократических семей, связанных с монархом; Семьи финансистов, банкиров и крупнейших промышленников – владельцев могущественных транснациональных корпораций Левого материка и торгово-промышленные верхушки диаспор народов Виссайя и Игбор с Правого и Гиюн-кхо с Левого материка.

Если бы кто-нибудь из власть имущих знал об этом сумасшедшем, то его бы изолировали, а дубликатор изъяли, чтобы им пользовались только достойные, но беда в том, что

с помощью дубликатора можно получить его детали, а собрать из них прибор сумеет любой грамотный техник. Хозяева узнали о безумце и его дубликаторе, когда несколько десятков тысяч приборов были уже проданы – злобный дух был выпущен из бутылки, а мир не мог оставаться прежним и мучительная смерть на колу, медленно разрывающим внутренности безумца, ничего не могла исправить. Изобретение стало спусковым крючком для давным-давно разработанных элитой планов по переустройству мира.

– Тогда Вейюан попросил наши разработки в сфере биоружия. Проект «Перезапуск», ваш отец рассказывал о нем?

– Да, что-то связанное с идеей перезапустить историю на новые рельсы. Якобы миру грозит экологическая и демографическая катастрофы, которые угрожают власти Семейств сиятельных. Но я толком не разобрался. Значит разберусь досконально... – голос прозвучал угрожающе.

Глава разведки как самый осведомленный после Повелителя знал, что у Семьи есть способы заставить считаться с собой. На них прежний Повелитель и рассчитывал, но не угадал с ходами оппонентов.

– Вы правы, сиятельный, задумка в том, чтобы с помощью радикального сокращения населения и уничтожения государств взять мир под строжайший контроль и навязать ему новый мировой порядок. Тем самым гарантировать, что больше не появится безумец, который попытается подорвать могущество сиятельных Семейств или не забунтует чернь.

Вашего сиятельного отца не устроило положение Семьи в новом мире, и он отказался. Тогда Вейюан сказал, что он голос не только Виссайя, но и Игбор с кланом «императора».

– И что ответил отец?

– Он снова отказался... Я предупредил, что это опасно. Но, простите за прямые слова, ваш сиятельный отец потерял былую хватку. В былые времена он нашел бы выход без прямой конфронтации с большинством Семей сиятельных.

Гуан-фу положил подбородок на левую руку и стал задумчиво смотреть на солнце, медленно и торжественно опускающееся в горизонт.

– Что презренные пожиратели падали хотели добиться убийством отца? – повернулся после некоторого молчания и вперил немигающий взгляд в зрачки Главы разведки. Конфронтация с большинством Семей точно была проигрышным делом. И голову сложит и за отца не отомстит.

– Ваша репутация... Эти поединки и прочие несерьезные дела... Я думаю, они считают, что с вами смогут договориться.

Гуан-фу дернулся, в оскаленном рту показались совершенно волчьи клыки. Когтистый палец ткнул в грудь Главы разведки:

– Что ты можешь предложить? – слова дались ему не без труда.

Итос впервые посмотрел на нового Повелителя с одобрением.

Смерть уважаемого князя народа Гиюн-кхо, взбаламутила сиятельные Семейства словно камень, брошенный в тухлое болото. Верхушка их замерла в попытке понять, как поступит молодой наследник. Начнет войну или благоразумно попытается прийти к компромиссу? На второй день после торжественных похорон на личный, секретный адрес электронной почты Гуан-фу поступило предложение обсудить заключение мира, подписанное главами большинства правящих кланов: от «императорского» до торгово-промышленной верхушки диаспоры народов Виссайя и Игбор – все понимали, что в условиях, когда из-за распространения дубликатора, да пожрут душу его изобретателя боги Бездны, стремительно подтачивается сама основа благосостояния сиятельных, война смерти подобна. Предложение было незамедлительно принято.

Вначале стремительное согласие встретили недоверчиво. Щенок не мог задумать западню, слишком молод, но вот слуги Семьи – достаточно опытные, чтобы попытаться выиграть партию неожиданным ходом. Что это – западня? Попытка усыпить бдительность и застигнуть врасплох? Расквитаться за отца одним ударом? Но Гуан-фу удивил всех. Он согласился не просто заключить мир, а созвать Семейства на виртуальную конференцию, где обсудить проблемы и взаимные претензии. Такая встреча не могла таить опасностей и, после всех согласований, через неделю кровные враги собрались

на совещание в виртуальном пространстве.

Гуан-фу был необычайно покладист. Без споров согласился помочь планам кланов влиянием княжеской Семьи в политике и среди стражей справедливости и обязался предоставить в распоряжение кланов штампы искусственно выведенных смертельных вирусов с летальностью почти девяносто процентов. Лекарств от вызванной ими болезни не существовало. Только новейшую разработку – вакцину от этих вирусов на основе наночастиц, категорически отказался предоставлять бесплатно и объявил цену дозы. Дорого, очень дорого! Щенок хочет урвать деньги за препарат? Пусть! Что будут стоить деньги, после того, как мир рухнет? Главы Семейств согласились с ценой, пусть порадуются! Главное – не пытается мстить и понимает, что идти против всех Семейств, это верное самоубийство.

Прошло четыре периода. По планете прокатилась волна эпидемий болезни, названной почти поэтически – «молниеносная водянка». При этом заболевание было фантастически контагиозно (заразно). Мгновенно появилась гипотеза об искусственном происхождении болезни, выдвигались даже обвинения против отдельных государств, но вскоре стало не до этого – «молниеносная водянка» стремительно превратилась в общепланетную пандемию и все силы уходили на борьбу с ней.

Заболевший «водянкой» чувствовал сильную головную боль, его тело колотило от высокой температуры, лицо тем-

нело, под глазами появлялись черные круги. Дыхание затруднялось. Приблизительно на второй день по всему телу появлялись белые волдыри с гноем и это было началом конца. Еще через два-три дня они лопались, распространяя во круг заразу, а больные, девять из десяти заболевших, умирали от разрушения стенок альвеол легких. Кому повезло выжить, становились невосприимчивы к заразе.

Врачи поражались, эпидемия одновременно началась в добром десятке мест на обоих континентах и все предпринятые меры: карантин и лечение оказались неэффективными. Погибли миллионы, могильщики не успевали хоронить погибших, а эпидемия только разрасталась, грозя смыть хрупкую цивилизацию и отправить немногих выживших в каменный век.

Чтобы координировать деятельность, представители ситательных Семейств встречались не реже раза в половину периода. Обычно на таких встречах Гуан-фу молчал, и только стоящие торчком треугольные уши выдавали, что внимательно слушает. Молчал и на этот раз.

Выступал Гатистой – средних лет тиадар, представительный, с легкой благородной сединой в шерсти, прославившийся цитатой:

– Кругом коррупция! А вы хотите с ней бороться? Ни в коем случае! Я хочу в ней поучаствовать.

Начинал Гатистой мелким распространителем дурманящей травки гнаф, работал на сплоченную организацию, ко-

торой принадлежал этот бизнес на юге Левого континента. Хозяева его были серьезные тиадары, опиравшиеся на еще более серьезных тиадаров из стражей справедливости. Никому и в голову не приходило, что чужак, щенок, бросит им вызов. Достойная доисторических тиадаров жестокость Гатистоя ошеломила их, а подкупленные обещанием большей доли в барышах серьезные тиадары из стражей справедливости не стали вмешиваться в события. Если одни плохие парни вырезают других плохих, разве это не угодное богам дело? Ведь общее количество плохих сокращается, а это и есть предназначения стражей!

Немалые деньги, получаемые за распространение травки, он удачно вкладывал в производство электромобилей и атомные электростанции и со временем сумел войти в тесный круг банкиров и крупнейших промышленников – владельцев могущественных транснациональных корпораций Левого материка, крайне настороженно встречающий выскочек и новичков, но своей хваткой в делах и безукоризненными делами на грани закона, он завоевал у них авторитет.

– Прежде всего, сиятельные, я хочу поблагодарить вас за честь выступать на столь высоком собрании, – сказал он, – Я расцениваю это как высокую оценку меня, моей Семьи и моих друзей. Но к делу, как говорят у нас на юге. День ночь кормит!

– Итак, итоги. Южане всегда держат слово и все происхо-

дит так, как мы договорились. Порокой тому – мое слово и те из вас, кто со мной знаком, подтвердят, что я слов на ветер не бросаю. И довольно об этом, перейдем к делу. Итак, армия и полиция держат карантин вокруг городов, чернь потихоньку вымирает. Могильщики не справляются и крематории работают не покладая рук. Ну и о приятном. Территория, выбранное для нашего будущего города очищено от жителей – все готово к началу строительства. Что еще необходимо для выполнения планов в срок. Это дополнительно прислать не меньше двух легионов. Сил, чтобы не дать разбежаться черни из деревень явно не хватает.

Он замолчал.

Каждый сиятельный, собравшийся здесь, был диковинным созданием, выродком в среде тиадаров, принципиально отрицающим чье-либо господство над собою. Изощренными кознями, убийствами они отстаивали для себя возможность делать все, что хочешь. И поколебать их волю могла лишь смерть или весомые выгоды...

Гуан-фу вспомнил недолгое путешествие по столице к противоатомному убежищу, с представителями главных Семей сиятельных. Закончившийся вчера праздник Нового года и Плодородия прошел мрачно – в тоске и печали по ушедшим родственникам. Тиадары провели его, изолировавшись в пропахших горькими миазмами крематория квартирах и домах – они трудились круглосуточно, перерабатывая мертвых в пепел и обугленные кости. Город совсем не походил на

себя же, но считанные периоды тому назад.

Темно-серый бронированный автомобиль с системой биологической защиты, мчался по голым, насквозь продуваемым горячим ветром с юга, унылым улицам жилых районов. Наплывали и проносились мимо доходные многоэтажные громады, без единого признака жизни, на улицах никого: ни прохожих, ни машин. Едва слышно урчал мотор. Ветер уныло выл, качал пыльные, кислотно-зеленые ветви деревьев, тащил по давно не отремонтированной, испещренной выбоинами и трещинами мостовой, обрывки бумаг и мусор.

Сто раз испытанный, но всегда пьянящий азарт приятно щекотали нервы. Сегодня, все случится сегодня! Или этот день станет днем его величайшего триумфа или днем падения, но он все поставил на карту! Он был готов идти до конца. Пуля в лоб, значит пуля в лоб, смерть, значит смерть, но использует свой шанс.

Пронеслась многоэтажка с грузовиком перед открытыми дверями. Медики, в синих костюмах биологической защиты, скованные, похожие на уродливых нелетающих птиц Гоа, «славящихся» неуклюжестью, грузили в грузовик носилки с очередным мертвым телом. Щенок, лет шести-семи, еще один медик держал его за руку, не отрывал взгляда от погибшего. Видимо это был отец или мать и никого из родственников больше не осталась. Начиная с второго периода пандемии, изо дня в день, специальные похоронные команды объезжали дома, собирая погибших. Многие многоэтажки со-

всем опустели; в иных осталось по одному тиадару...

Гуан-фу равнодушно отвернулся. Раз аналитики рассчитали, что без болезненных преобразований, включающих гибель сотен миллионов, уничтожения государств и старого мира сиятельными Семействам не удержать власть, так тому и быть. Местное население – это всего лишь ресурс для использования и грабежа, а не «вотчина», которую необходимо развивать. А погибшие... пусть покоятся с миром. Он ни о чем не жалел. Тиадары не из его Семьи или ее клиентов и слуг, были потенциальными конкурентами и, вызывали в нем только страх и ненависть. Что чернь, что тиадары других Семейств, несмотря на общность ценностей, мышления, образа жизни, образования, была ему абсолютно чуждыми существами. Интересовали его только собственные интересы и нескольких ближайших родственников. Интересы других, включая конкурирующие Семьи, учитывались настолько, насколько они им не противоречили. Гуан-фу давно разобрался с тем, во что превратится мир после операции «Перезапуск». Родится новый мир, богами которого станут сиятельные, верные слуги будут помогать им править, а чернь, те, кто выживут, станут новыми дикарями, без качеств, без идентичностей...

Победным маршем пропел телефон, под множеством укоряющих глаз – договаривались переключить на беззвучный режим, Гуан-фу, достал телефон и глянул сообщение и положил его перед собой. Глаза его сверкнули, алый, как кровь,

язык облизал пересохшие тонкие черные губы.

Каменно-твердый ноготь, которым вполне можно было порвать горло звонко по-хозяйски, постучал по столу, заставляя все взгляды скреститься на возмутителе спокойствия.

– Минутку внимания, уважаемые сиятельные и не уважаемые враги. Вы, наверное, не раз задавали себе вопрос, почему Гуан-фу не отомстил за отца? – произнес негромко, но даже в самом дальнем конце зала его услышали и насторожились. Ведь вопрос с мезтью закрыт? Или все же нет?

– А, я знаю! Вы решили, что Гуан-фу благоразумно взвесил свои возможности и силы и, не стал бороться с большинством сиятельных Семейств? Отчасти вы правы, но только отчасти!

– Мы заплатили тебе! – выкрикнул высокий и крупный тиадар, кажется из одной из промышленных Семей Левого континента. Потом откинулся в кресле и скрестил руки на груди.

– Деньги? Деньги в том мире который мы строим, ничего не стоят. Значение будет иметь только сила и она у меня есть! Я сейчас докажу это! Вы, сиятельные, несомненно, провели анализ переданных вам вакцин, но не зря наша Семья считалась недосыгаемой в фармакологии. Все ваши ученые не заметили, а если и заметили, то не поняли, что переданные вам вакцины состоят из наночастиц двух видов. И, соответственно, посчитали, что глупый Гуан-фу, по-

льстился на деньги и вкололи себе вакцину от «молниеносной водянки». Но не так все просто! Первый компонент действительно обезвреживает вирус «молниеносной водянки», а вот второй... С ним сложнее. Наночастицы собираются в пузыри и вырабатывают яд, который по команде впрыскивается в кровь и блокирует мышцы, отвечающие за дыхание. Позвольте я продемонстрирую действие моей замечательной вакцины.

Гуан-фу сграбастал телефон, поднялся и направил его на тиадара в красных одеждах, в которые традиционно одевались родственники бывшей императорской Семьи.

Тиадар вскочил. На побледневшем лице – испуг. Через несколько мгновений лицо застыло и побелело, глаза стали как блюдца, и он рухнул на кресло. Он был мертв.

Через мгновение дикий страх охватил души глав Семейств. Крики, проклятья. Кто-то вскочил, кто-то схватился за телефон, чтобы вызвать ожидающую за крепкими дверями убежища охрану, кто-то пытался бежать, но все тщетно. Невидимые команды одного за другим поражали тиадаров, а на телефонные звонки никто не отвечал.

На полу валялся десяток тел сиятельных, когда Гуан-фу, громко крикнул, подняв вверх вооруженную «телефоном» руку:

– Стоять! Я отомстил виновным в убийстве отца. Теперь надо обсудить создавшееся положение!

Мало-помалу крики затихли. Установилась тягостная ти-

шина.

– Присядьте, я сказал, – видя, что не все выполнили приказ, рявкнул, – Сесть! – Дождавшись, когда его приказ, а это несомненно был приказ выполнят, Гуан-фу продолжил более спокойным тоном, – итак, сиятельные мы выяснили на чьей стороне сила. Вот этот приборчик, – Гуан-фу потряс зажатым в руке «телефоном», – способен поразить в любом уголке этой планеты! Итак, сиятельные, из вашего числа я сейчас назначу комитет Высших, который будет помогать его председателю выполнять план по строительству нового мира, а потом править им.

– А кто будет его председателем? – выкрикнул Гатистой.

– А я что, не сказал? – деланно удивился Гуан-фу и оскалил клыки, – конечно я!

Он был счастлив. Он отомстил, он занял положение о котором веками мечтали предки.